

Рис. 2

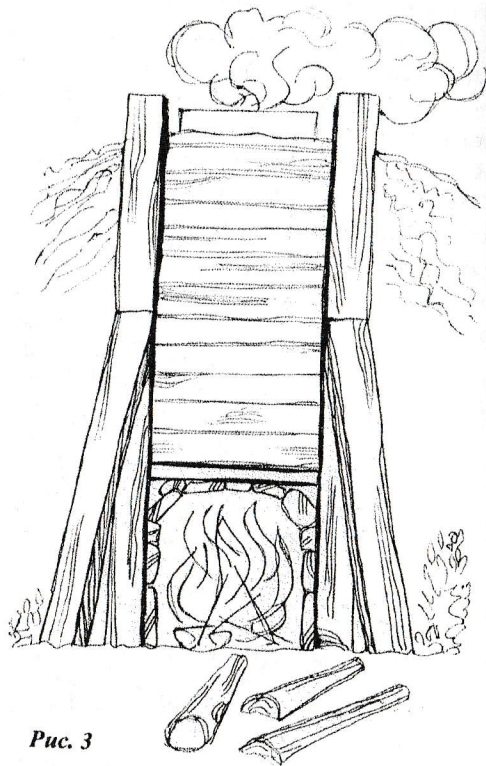

Рис. 3

IV. Відгуки та рецензії

ОтзЫВ

о диссертации Т.М.Сопко
«Аграрные отношения в Закарпатье в XVI-XVII вв.»,
представленной на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Диссертация т. Т.М.Сопко посвящена одной из наиболее сложных и в то же время актуальных проблем аграрной истории Европы — проблеме «второго издания крепостничества» в Средней и Восточной Европе. Этот вопрос чрезвычайно остро стоящий в последнее время в марксистской исторической науке, до сих пор не может считаться окончательно решенным и в этом свете диссертация т. Сопко Т.М. представляет собою составную часть большой подготовительной работы, которая ведется нашей медиевистикой.

Важность работы т. Сопко Т.М. «Аграрные отношения в Закарпатье в XVI-XVII вв.» определяется еще и тем, что исследуемая автором территория, входящая в состав СССР в XVI-XVII вв. являлась частью Венгерского королевства и была тесно связана с социально-экономической историей Европы в целом. Таким образом, работа т. Сопко имеет большое значение и в плане изучения исторических связей народов СССР с историей Европы в целом и в плане изучения истории как единого процесса, общего для всех народов и государств. Сочетание различных по своему характеру источников (Урбарии, ведомости о десятинных сборах, инвентари, хозяйственные инструкции, законодательные акты и юридические трактаты) позволило автору оригинально поставить и всесторонне осветить важные в научном отношении вопросы аграрной истории Закарпатья. Значительная часть этих материалов впервые вводится в научный оборот и в большинстве своем почерпнута из архивных фондов Советского Закарпатья и Государственного архива Венгрии. Выводы, сделанные на основе этих уникальных источников делают работу глубоким исследованием, имеющим не только локальное, но и общеисторическое значение. Работа написана с учётом и критическим анализом литературы как

по местной тематике, так и по общей истории средневековья. Знание многих европейских языков (немецкого, венгерского, чешского, украинского и др.) позволило автору дать разностороннюю и глубокую трактовку поставленных проблем, а детальное представление о географических особенностях изучаемого района придало работе свежесть и живое звучание.

Большой интерес представляет первая глава, в которой содержится анализ источников и литературы.

Вторая глава посвящена анализу сельского хозяйства Мукачевской и Чинадеевской доминий. Вопросы развития производительных сил, являющихся наиболее важными, но до сих пор мало изученными в исторической литературе занимают центральное место этой наиболее удавшейся автору главы. Следует подчеркнуть, что две из трех опубликованных Т.М.Сопко статей посвящены именно этим наиболее сложным проблемам (развитию виноградарства, садоводства и животноводства). В третьей главе внимание автора сосредоточено на анализе производственных отношений и общественно-правового положения всех категорий сельского населения. Т.М.Сопко на примере закарпатских районов воссоздает важный исторический процесс второго закрепощения крестьянства. Весьма убедительно звучит вывод диссертанта о наличии в XVI-XVII вв. тенденции к разложению общины, стиранию различий между различными категориями крестьянства на основе низведения всех их к состоянию крепостной зависимости. Четвертая глава представляет исследование форм и методов феодальной эксплуатации крестьянства в период второго издания крепостничества. Все основные выводы Т.М. Сопко, содержащиеся как в отдельных главах, так и в заключении, звучат обоснованно, убедительно и представляют несомненный вклад в аграрную историю средневековья. Отмечая несомненную творческую удачу Т.М.Сопко, нельзя не отметить и некоторые недостатки его работы как структурно-технического характера, так и по существу анализируемых проблем. Представляется необходимым выделение в особую главу всего комплекса вопросов, характеризующих правовое положение крестьянства. Автор недостаточно глубоко рассматривает рыночные и вообще экономические связи Мукачевской и Чинадеевской доминий с другими территориями Венгерского государства. В диссертации много латинского текста, большую часть которого можно было бы дать в переводе. Следует обратить внимание на отдельные формулировки, которые нуждаются в уточнении и в стилистической доработке.

Указанные пожелания ни в коей мере не снижают научной значимости этого оригинального и глубокого исследования. Т.М.Сопко несомненно заслуживает присвоения ему степени кандидата исторических наук. Было бы чрезвычайно желательным в ближайшее время опублико-

вать диссертацию Т.М.Сопко «Аграрные отношения в Закарпатье в XVI-XVII вв.» в качестве монографии.

Отзыв утвержден на заседании сектора истории средних веков Института истории АН СССР.

*Зам. зав. сектора истории
Средних веков Института истории АН СССР
Доктор исторических наук
«16» июня 1964 г.*

(Я.А.Левицкий)

ОТЗЫВ

**о диссертации Т.М.Сопко
«Аграрные отношения в Закарпатье в XVI-XVII вв.»,
представленной на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Диссертационная работа Т.М. Сопко посвящена одной из актуальнейших проблем социальной истории восточно-европейских стран XVI-XVII вв. — проблемы т.н. «второго издания крепостничества». Это проблема не решена до сих пор в плане конкретно-историческом; точно также и в плане теоретическом в ней еще осталось немало спорного. Об этом свидетельствует та оживленная дискуссия по вопросам с ней связанным, которая развернулась в недавнем прошлом на страницах научной периодики как в нашей стране, так и в зарубежных странах социализма. И хотя, в результате этой дискуссии, в среде историков-марксистов установилось гораздо большее единодушие по ряду кардинальной важности вопросов (например, по вопросу о соотношении процессов, связанных со вторым закрепощением и процессов т.н. первоначального накопления капитала), многое еще в указанной проблеме остается невыясненным. Так, например, нет еще общепринятого ответа на вопросы: всегда ли решающим толчком для введения фольварочного хозяйства служило образование емких внешних хлебных рынков, не могло ли развитие и внутреннего рынка обусловить торжество той же системы; далее, что в этих процессах играло большую роль: само по себе наличие хлебных рынков или уровень общего социально-экономического развития вывозившей хлеб страны к

моменту образования подобных рынков и, следовательно, роль ее городского сословия в жизни общества.

Наконец, далеко еще не ясно, в какой мере систему вторичного закрепощения можно рассматривать в отрыве от общих процессов разложения феодальной формации.

Так или иначе, но марксистской историографии еще предстоит сделать немало, прежде чем эти и многие другие вопросы будут окончательно решены.

В свете сказанного диссертационная работа Т.М.Сопко предстает как составная часть большой подготовительной работы, неотложно необходимой нашей науке, оказавшейся перед почетной громадной задачей — создать первый марксистский синтетический труд по истории европейского крестьянства в целом. Этим определяется место рецензируемой работы в нашей историографии, и, как мы видим, это место, несомненно, важное и актуальное.

Точно также полного одобрения заслуживают методологические предпосылки, изложенные диссертантом во введении предпринятого им исследования. С полным основанием он оспаривает попытки явной модернизации процессов, связанных со вторым изданием крепостничества, осуждает попытки, предпринятые, с одной стороны, историком ГДР Нихтвайсом и, с другой — венгерским историком Пахом, усматривавшим в них некую аналогию процессов т.н. первоначального накопления капитала в Англии. Следуя точке зрения, недавно обоснованной в статье С.Д.Сказкина, диссертант характеризует вторичное закрепощение крестьянства как феодальную реакцию дворянства восточно-европейских стран на развитие капитализма в Западной Европе, как социально-экономический регресс этих стран, вернувшихся на ряд столетий к самой примитивной форме феодальной ренты — к ренте отработочной.

Наконец, и с точки зрения научно-методической рассматриваемая диссертация оставляет у читателя самое благоприятное впечатление. В целом, перед нами образцово выполненное аграрно-историческое исследование на локальную тему. Если бы мы обладали подобными монографиями по всем районам, в которых в XVI в. Возобладала система фольварочно-барщинного хозяйства, прогресс советской историографии в этой области был бы поистине огромным.

Документальную основу монографии составила богатейшая коллекция архивных материалов, в совокупности освещающих интересовавшие автора проблемы в двух владениях — доминиях венгерской короны — Мукачевской и Чинадеевской, в которые входило около двухсот сел (око-

ло пяти тысяч дворов). Речь идет об урбариях, инвентариях, ведомостях о сборе десятины, хозяйственных инструкциях управляющим и др., то есть о первоклассных для аграрного исследования источниках. Помимо них, диссертант использовал множество публикаций, в т. ч. документы законодательства и юридические трактаты.

Хорошая филологическая подготовка диссертанта, в частности знание им венгерского языка и, что в средневековье не часто случается, живое — не книжное знание изучаемого края во всех его естественно-географических особенностях и подробностях, позволили ему свежо, оригинально и весьма плодотворно прочесть источники и истолковать их содержание.

В трех главах диссертации (не считая главы, посвященной подробному анализу историографии и характеристике источников) автор последовательно изложил результаты своего исследования по трем важнейшим для него вопросам: развитие сельского хозяйства в Закарпатье в XVI-XV-Пв. (глава II), эволюция юридического положения крестьянства (глава III), эволюция феодальной ренты (глава IV).

Во второй главе диссертации автор ставил задачу: выяснить «причины, побудившие венгерских феодалов пойти по пути создания собственной запашки, основанной на барщине» (стр. 79), то есть домениальной системы хозяйства. Обрисовав естественно-географические условия указанных двух доминий, системы практиковавшегося здесь земледелия, автор обратил внимание на продолжавшиеся в XVI-XVII вв. процессы внутренней колонизации — расширение пашен за счет раскорчевки леса, распашка лугов и пастбищ, осушение болот. Сама по себе эта запоздалая внутренняя колонизация в странах вторичного издания крепостничества — факт многозначительный, так как она позволяет ответить на самый трудный и спорный вопрос во всей интересовавшей автора проблеме — на вопрос: откуда взялась земля, необходимая для расширения домениальной вспашки? В отличие от Паха, Нихтвайса и ряда других современных исследователей, диссертант усматривает генеральную линию этого расширения не в сгоде крестьян с насиженных мест, не в процессе их экспроприации, а в процессе внутренней колонизации. Нам представляется, что диссертант нашел единственно правильное решение этого сложнейшего из вопросов, и в этом его несомненная научная заслуга.

Однако в меньшей степени ему удался ответ на другой, тесно связанный с этим, вопрос: для чего, или точнее, во имя чего феодалы принимали это громадное по масштабу расширение своего хозяйства? Ссылка диссертанта на то, что из Закарпатья, якобы, вывозили хлеб в Италию, Австрию, Западную Германию сделано мимоходом, и правду го-

вора, носит несколько формальный характер. Из того факта, что в инвентариях фигурируют скирды хлеба десятилетней давности — громадные запасы — вовсе не следует, что хлеб из изучавшегося автором района сколько-нибудь интенсивно вывозился за границу. Мне кажется, что он свидетельствует об обратном, о том, что хозяева этого хлеба дожидались выгодной конъюнктуры цен на внутреннем рынке, а, может быть, хлеб и не предназначался для рынка, кстати, автор и сам склоняется к такому решению. К тому же принадлежность указанных доминий короне наводит на мысль о создании военных запасов, необходимых для содержания гарнизонов крепостей и т.д. Во всяком случае, поскольку речь идет о запасах зерна в господском хозяйстве, а они действительно были огромными, автору следовало тщательнее проследить рыночные связи, чем это сделано в тексте, с которым я ознакомился. Впрочем, послушаем самого диссертанта. На стр. 100 он пишет: «... запас зерна и других продуктов являлся товарным запасом. Это даже в том случае, если зерно и не поступало непосредственно на рынок, но было скормлено скоту, израсходовано для содержания гарнизонов крепости, оплаты официалов, или было использовано для варки пива и водки». Разумеется, что зерно превращенное в мясо и водку, шедших на продажу — товарное зерно. Менее очевидно, почему следует считать товарным зерно, шедшее на содержание гарнизона, если только оно не продавалось. Но позволительно спросить для чего в таком случае понадобились ссылки на вывоз зерна за границу? Здесь очевидно, что диссертант отдал дань общепринятой точке зрения.

Глава третья диссертации, на мой взгляд, центральная глава, захватывающего интереса. Здесь, в соприкосновении с законодательными и юридическими памятниками, диссертант поистине в своей стихии. Ему удалось нарисовать впечатляющую картину юридического оформления процессов вторичного закрепощения венгерского крестьянства, последовавшего в 1514 г. вслед за разгромом крестьянского восстания Дожи. Методологической предпосылкой при анализе материала источников для этой главы послужило марксистское положение о том, что «внеэкономическое принуждение носило надстроечный характер» и выражалось в системе личного господства и подчинения. Тщательный анализ законодательных актов XVI-XVII вв. и в особенности юридического трактата Иштвана Вербеци т.н. Трипартитума, позволил вскрыть шаг за шагом процесс вторичного закрепощения крестьянства в общегосударственном масштабе и волей государства. К этой главе у меня лишь одно замечание структурного характера. Материал о крестьянской общине и ее распорядах в контексте первой части данной главы выглядит чужеродным. Если

его объединить с данными о крестьянском хозяйстве и его дифференциации, являвшимся столь же чужеродными в главе II, то получилась бы отличная самостоятельная глава под названием «Юридические и имущественные разряды крестьян Закарпатья». От этого построения диссертации и логически и по существу стало бы куда стройнее. Во всяком случае, диссертанту следует об этом подумать.

Наконец, глава IV, посвященная анализу динамики ренты, вскрывает интереснейшую закономерность: тяжесть барщинной эксплуатации обрушивается в гораздо большей мере на малоземельные и безземельные элементы крестьянства, чем на категории зажиточные и полнонадельные. Рецензируемая диссертация снова наводит на мысль, что настала пора более пристально присмотреться к категории, которую в Венгрии именовали желярами, в Галиции — подсуеками, в Германии — кетнер, в Англии — коттер и т.д., ибо чем большей была экономическая зависимость крестьянина, тем большими были возможности проявления господского произвола по отношению к нему. Итак, соотношение имущественных разрядов крестьян и нормы их эксплуатации — актуальная проблема науки.

Однако содержание очень интересной и научно плодотворной заключительной главы вызывает и некоторые недоумения. Прежде всего, автор должен был бы осветить более подробно дифференцированную барщину. Вообще непонятно, когда система вторичного закрепощения достигла кульминации в Закарпатье, почему автор не попытался хотя бы немного приподнять завесу над XVIII веком — ведь источники у него имелись, точно также — но на этот раз уже из-за отсутствия источников — осталось скрытым начало процесса вторичного закрепощения. Чем объясняется ограниченность системы вторичного закрепощения в Закарпатье — (вспомним, что в Пруссии барщина достигла 3-5 дней в неделю), какую роль в этом случае играла слабая связь области с далекими хлебными рынками, точно также не сказывалась ли в этом структура самого хозяйства, обусловленная, в свою очередь, естественными условиями. Почему автор столь изолировался от общевенгерских процессов — он почти не прибегает к параллелям с другими территориями Венгрии. Читатель лишен критерия, необходимого для оценки, насколько процессы, изученные в диссертации, были общими для всей страны и насколько они были особенными. Ведь следует помнить, что перед нами коронные владения. Наконец, можно было бы предъявить и некоторые претензии к статистике, не всегда совершенной. Достаточно сказать, что в работе не приведены данные об общем количестве изученных сел, о том какую часть страны занимают изученные две доминии и т.д.

Разумеется, что в контексте всей работы эти замечания касаются лишь второстепенных моментов. В целом же, я повторяю, перед нами очень оригинальная по содержанию, плодотворная по методике научная монография, за которую автор ее безусловно заслужил присвоения ему искомой ученой степени кандидата исторических наук. Следует пожелать, чтобы после доработки диссертация была как можно скорее опубликована.

*Доктор исторических наук М.А.Баре
20 июня 1964 г.*

Отзыв

**о диссертации Т.М.Сопко
«Аграрные отношения в Закарпатье в 16-17 вв.»
(М., 1964, 311 стр. машинописной рукописи).**

Представленная Ученому Совету работа посвящена выявлению основных черт и особенностей аграрных отношений на Закарпатской Украине в 16-17 вв. Автор рассматривает вопросы о состоянии и развитии производительных сил в крестьянском и домениальном хозяйстве, о роли общины, о юридическом и экономическом положении крестьянства и об изменении этого положения в 16-17 вв. в сторону его ухудшения. Особо нужно подчеркнуть, что свои выводы Т. М. Сопко делает в результате исследования источников, значительная часть которых до сих пор не только не была введена в научный оборот, но и не опубликована и хранится в Государственном Архиве Венгрии (руководство которого любезно предоставило кафедре истории средних веков МГУ микрофильмы) и в Закарпатском областном архиве. Это относится, прежде всего, к такому виду памятников, как урбарии, которые содержат ценные свидетельства о формах и величине феодальной ренты. Использование этих уникальных материалов придает работе Т.М.Сопко особое значение. А так как автор показал умение исследовать источники и вполне убедительно обосновал свои выводы, то за эту работу Ученый Совет с полным основанием может присвоить Т.М.Сопко степень кандидата исторических наук.

Ввиду неизученности взятого автором сюжета в советской и венгерской исторической литературе и уникальности источниковедческого материала, диссертация Т.М.Сопка должна быть подготовлена к печати и напечатана.

Для этого, конечно, автору придется углубить решение некоторых вопросов, несколько расширить тему за счет дополнительного привлечения материала (в особенности характеризующего роль товарного производства в увеличении феодальной ренты товарного производства в увеличении феодальной ренты). Нужно будет также устранить неточности, часть которых я постараюсь указать ниже и продумать выводы, являющиеся, во всяком случае, на мой взгляд, спорными.

Но прежде чем перейти к указанию недостатков работы, позволю себе обратить внимание на выводы автора, проливающие в известной степени новый свет на давно обсуждаемую в нашей литературе проблему особенностей аграрного развития стран Восточной Европы в позднее средневековье, где сложилось крепостничество в его втором издании. На выводы Т.М.Сопко обратить внимание следует, поскольку они — результат изучения конкретного материала весьма ценных источников.

Важно, что автор установил факты роста в 16-17 вв. не только барщины. Этот рост отработок и превращение их в повинность, величина которой стала определяться волей господина, имел место в некоторых деревнях Мукачевской и Чинадеевской доминий (см. стр. 263, 265, 267-270). Это — еще одно подтверждение общепринятого вывода о развитии второго издания крепостничества на основе барщины. Однако, весьма показательно, что, как установил Т.М.Сопко, в отдельных районах (Чинадеевская доминия) рост феодальной эксплуатации выражался в увеличении денежной ренты (стр. 221, 224, 225). Эти наблюдения позволяют уточнить наше представление о характере эволюции аграрного строя в странах к востоку от Эльбы. В связи с этим привлекают внимание указанные Т.М.Сопко факты превращения отдельных натуральных повинностей в денежные (стр. 225); появления и роста новой денежной ренты — «сухой корумы» (стр. 231, 232). Ценным представляется мне также наблюдение Т.М.Сопко о появлении новых форм натуральной ренты (стр. 238).

Выявленные диссертантом факты переделов земель общины в Закарпатской Украине могут привлечь внимание историков древнерусской общины (стр. 166).

В заключение позволю себе указать положения автора, представляющиеся мне спорными и неточными.

1) Требуется разъяснения сущность «украинского», «русского» и «мадьярского» направлений историографии (стр. 20).

2) Школа Домановского не разработала проблему «.....», а лишь дала материал и ценные фактические наблюдения (стр.22).

3) Для характеристики А.Допша следует использовать работы А.И.Данилова (стр. 24).

4) Противоречива оценка работ Д.Ж.Паха, от выводов которых он сам отказался (стр. 26, 6). Кроме того, при характеристике современной венгерской историографии нужно более полно привлечь литературу и проследить изменения взглядов ученых.

5) Урбарии появились в раннее средневековье. В этом отношении прав И.Ачади, а не диссертант (стр. 41). О происхождении слова «урбарий» существует две точки зрения. Слово «urbuga» едва ли связано с понятием урбария. Следует использовать словарь «Magyar oklevélszótár» Вр., 1902-1904.

6) Критикуя работу Дьердя Комороци 1932 г., нельзя применять настоящее время (стр. 45).

7) Не доказано положение о «проникновении в Венгрию урбариев из австрийских и чешских земель» (стр. 48).

8) Всюду латинские цитаты в тексте заменить переводами, а оригинал дать в сносках.

9) Неточно определено значение инструкций. В них отражена не «реальная возможность», а тенденция землевладельца, его желания (стр. 66).

10) Девятинна и десятина обозначались в источниках разными терминами, а не одним термином — дежда (стр. 71).

11) Следует уточнить изложение вопроса об эволюции правового положения крестьянства. В 16 в законодательство регулировало не переход крестьян, а вывод. Разработка этой проблемы уже начата в советской литературе.

Но все эти замечания не изменяют основного вывода о том, что диссертант достоин степени кандидата исторических наук.

*Научный сотрудник Института истории
АН СССР, кандидат исторических наук*

21 июня 1964 г.

(В.Шушарин)

V. Бібліографічний покажчик

ДОЦЕНТ СОПКО ТОМАШ МИХАЙЛОВИЧ:
Укладач М.В. Олашин

I. НАУКОВІ ПРАЦІ

1963

1. Сопко Т.М. Аграрные отношения в Закарпатье в XVI—XVII вв.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук/ МВ и ССО СССР, Московский гос. ун-т им. М.В.Ломоносова, Ист. фак-т, Кафедра истории средних веков. — М., 1964. — 15с.
2. Сопко Т.М. Венгерское законодательство XVI века о закрепощении крестьян// Вестник Московского университета. Серия IX: История. — 1963. — № 6. — С. 64-77.

1964

3. Сопко Т.М. Дожи Дьердя восстание// Советская историческая энциклопедия: В 16 т. — М.: Сов. энциклопедия, 1964. — Т.5. — Стлб. 273-274.
4. Сопко Т.М. Розвиток виноградарства і садівництва на Мукачівщині та Берегівщині в XVI — XVII ст.// Тези доповідей та повідомлення до XVIII щорічної наукової конференції УжДУ. Серія іст. наук. Каф. історії СРСР, (квітень 1964 р.). — Ужгород, 1964. — С.71 — 77.
5. Сопко Т.М. Тваринництво в Мукачівській та Чинадівській домініях у XVI — XVII ст.// Тези доповідей та повідомлення до XVIII наукової конференції працівників загальнонаукового факультету УжДУ (травень 1964 р.). — Ужгород, 1964. — С.82-88.

1965

6. Сопко Т.М. До питання про правове становище селянства на Закарпатті в XV — XVI ст.// Тези доповідей та повідомлення до XIX наукової конференції УжДУ. Серія історична (загальна історія та історія СРСР), (травень 1965 р.)/ МВ і ССО УРСР, Ужгород. держ. ун-т; [Редкол.: В.І. Ілько(відп. ред.) та ін.]. — Ужгород, 1965. — С.37-41.

1966

7. Сопко Т.М. Еволюція феодальної ренти на Закарпатті XVI — XVII ст.// Тези доповідей до XX щорічної наукової конференції Ужгород. держ. ун-ту.

Серія іст. наук/ МВ і ССО УРСР, Ужгород. держ. ун-т; [Редкол.: Е.А. Балагурі (відп. ред.) та ін.]. — Ужгород, 1966. — С.38-41.

1967

8. **Сопко Т.М.** До питання історії общини на Закарпатті в період середньовіччя// Матеріали XXI наукової конференції Ужгород. держ. ун-ту. Серія історії. — К.: Вид-во Київ. ун-ту, 1967. — С.218-222.

1969

9. **Матола І.В., Сопко Т.М., Чубуков Я.А.** Виноградів: [Іст. нарис]// Історія міст і сіл Української РСР. Закарпатська область. — К.: Голов. ред. УРЕ; АН УРСР, 1969. — С. 203-218.

1982

10. **Сопко Т.М.** Виноградів: [Іст. очерк]// История городов и сел Украинской ССР. Закарпатская область. — К.: Ин-т истории АН УССР; Глав. ред. УСЭ, 1982. — С. 186-198.

1990

11. **Сопко Т.М.** Венгерская гуманистическая историография XVI в. — Ужгород, 1990. — Деп. в ИНИОН, № 39510.

II. Підручники**1977**

12. **Грекул Ф.А., Сопко Т.М.** Венгрия, Трансильвания, Молдавия и Валахия в XVI — первой половине XVII в.// История средних веков: В 2-х т./ Под общ. ред. С.Д. Сказкина. Т. II. — Изд. 2-е, перераб./ Редкол.: А.Д. Люблинская, Ю.М. Сапрыкин, М.М. Смирин, А.Н. Чистозвонов, Т.С. Осипова, В.Л. Романова: Допущено МВ и ССО СССР в качестве учеб. для студ. ун-тов, обучающихся по спец. „История”. — М.: Высш. шк., 1977. — С.258-279.

1989

13. **Szobkó T., Soós K.** A feudalizmus fejlődése Magyarországon a XIII. századba közepétől a XV. század közepéig// Magyarország története: Segédkönyv az USZSZR magyar tanítási nyelvű iskoláinak tanárai és tanulói számára. — Uzsgorod, 1989. — I. rész. — 22-28. old.
14. **Szobkó T., Soós K.** A török hódítók elleni harc kezdete. A központosított állam felvirágzása a XV. század második felében// Uo. — 29-33. old.

III. НАВЧАЛЬНО-МЕТОДИЧНІ ПУБЛІКАЦІЇ**1982**

15. **Методичні поради по вивченню спецкурсів з наскрізною програмою спеціалізації для студентів III — IV курсів денного навчання історичного факультету/ Авт.: І.М. Гранчак, І.О. Мандрик, Г.В. Павленко, Т.М. Сопко, В.І. Олаг, Г.В. Марченко/ МВ і ССО УРСР, Ужгород. держ. ун-т; Відп. за вип. І.М. Гранчак. — Ужгород: Ротапринт УжДУ, 1982. — 72с.**

1986

16. **Методичні вказівки до вивчення курсу історії середніх віків для студентів-заочників другого курсу історичного факультету/ Авт. Т.М. Сопко/ МВ і ССО УРСР, Ужгород. держ. ун-т; Відп. за вип. І.М. Гранчак. — Ужгород: Ротапринт УжДУ, 1986. — 20с.**

IV. Т.М. СОПКО — ВІДПОВІДАЛЬНИЙ ЗА ВИПУСК ВИДАНЬ**1985**

17. **Методичні вказівки, тематика і плани контрольних робіт і практичних занять з історії стародавнього світу для студентів-заочників першого курсу історичного факультету/ Авт.: Е.А. Балагурі, А.М. Печора/ МВ і ССО УРСР, Ужгород. держ. ун-т; Відп. за вип. Т.М. Сопко. — Ужгород: Ротапринт УжДУ, 1985. — 32с.**
18. **Методичні вказівки, тематика і плани практичних занять з історії стародавнього світу для студентів першого курсу історичного факультету денного навчання/ Авт.: Е.А. Балагурі, А.М. Печора/ МВ і ССО УРСР, Ужгород. держ. ун-т; Відп. за вип. Т.М. Сопко. — Ужгород: Ротапринт УжДУ, 1985. — 51с.**

V. ЛІТЕРАТУРА ПРО ЖИТТЄВИЙ ШЛЯХ, НАУКОВО-ПЕДАГОГІЧНУ РОБОТУ ТА ГРОМАДСЬКУ ДІЯЛЬНІСТЬ Т.М. СОПКА**1965**

1. **Гранчак І.М., Троян М.В.** Науково — дослідна робота викладачів історичного факультету Ужгородського університету// Тези доповідей до ювілейної наук. конференції, присвяченої 20-річчю Ужгородського державного університету. Серія історична (жовтень 1965 р.). — Ужгород, 1965. — С. 22-53. Сс. 27, 51: Про **Т.М. Сопка**

1990

2. **Сопко Томаш Михайлович**// Хунгарологія в Ужгородському державному університеті: Бібліограф. указатель/ Госкомитет СРСР по нар. освітанню, МВ і ССО УРСР, Ужгород. гос. ун-т, Сов. центр хунгарології, Науч. б-ка УжГУ; Сост.: Е.Д. Закривидорога, Ю.В. Костю, О.Г. Люта, Л.А. Мельник, Т.В. Туренко, К.К. Шовш; Ред.: П.Н. Лизанец, Л.А. Мельник, Я.И. Штернберг; Отв. за вип. Е.И. Почекутова. — Ужгород, 1990. — С. 125.

1995

3. **Гранчак І.М., Довганич О.Д., Сливка В.Ю., Турианиця В.В. Осередок освіти, науки, культури: Ужгородському державному університету — 50 років**/ МО України, Ужгород. держ. ун-т; Відп. за вип. І.М. Гранчак. — Ужгород: ВВК „Патент”, 1995. — 195с., іл. Сс. 100, 104, 105: Про **Т.М. Сопка**
4. **Ліхтей І. Томаш Сопко**// Ужгородський університет. — 1995. — 4 липня. — Фото.

1996

5. **Вегеш М.М., Олашин М.В. Томаш Сопко (1927 — 1991)**// Історія України в історичних портретах: (Зб. наук. праць)/ Ужгород. держ. ун-т, Каф. історії України; Відп. за вип. С.В. Віднянський. — Ужгород, 1996. — С. 114-124.

1997

6. **Вегеш М., Олашин М. Закоханій в історію середньовіччя: (До 70-річчя від дня народження Т.М. Сопка)**// Календар „Просвіти” на 1997 рік/ Упоряд. і ред. П. Федака. — Ужгород: Закарпат. крайове т-во „Просвіта”, 1997. — С. 40-42. — Фото.
7. **Ліхтей І.М. Томаш Сопко**// Педагоги — науковці: [Зб. ст.]/ Ужгород. держ. ун-т; [Редкол.: В.Ю. Сливка (голова редкол.) та ін.]; Упоряд. і передм. В.В. Турианиці. — Ужгород, 1997. — Ч.І. — С. 95-99.
8. **Олашин М. Вчений з Мукачівщини: До 70-річчя з дня народження Т.М. Сопка**// Панорама.[Мукачєво]. — 1997. — 11 лютого.

1999

9. **Сопко Томаш Михайлович (13.2. 1927 — 22.6. 1991)**// Павленко Г.В. Діячі історії, науки і культури Закарпаття: Малий енциклопедичний словник/ Закарп. обл. тов-во охорони пам'яток історії та культури, Ужгород. спілка чеської культури ім. Я.А. Коменського. — Вид. 2-е, доп. і перероб. — Ужгород, 1999. — С. 159. — Фото.

2000

10. **Ілько В.І. Спогади декана**// Науковий вісник Ужгород. держ. ун-ту. Серія Історія: До 55-річчя заснування Ужгород. держ. ун-ту та іст. фак-ту/ МО і

науки України, Ужгород. держ. ун-т; [Редкол.: І.Ф. Король (голова редкол.) та ін.]; Відп. ред. В.І. Падяк. — Ужгород: Вид-во В. Падяка, 2000. — Вип. 5. — С.9-11.

С. 10: Про **Т.М. Сопка**

11. **Мандрик І. Віхи поступу історичного факультету**// Новини Закарпаття. — 2000. — 19 жовтня (№ 155). — С.5.
Також про **Т.М. Сопка**
12. **Мандрик І.О. Розвиток історичного факультету Ужгородського державного університету за 55 років**// Науковий вісник Ужгород. держ. ун-ту. Серія Історія: До 55-річчя заснування Ужгород. держ. ун-ту та іст. фак-ту/ МО і науки України, Ужгород. держ. ун-т; [Редкол.: І.Ф. Король (голова редкол.) та ін.]; Відп. ред. В.І. Падяк. — Ужгород: Вид-во В. Падяка, 2000. — Вип. 5. — С. 3-6.
Сс. 5, 6: Про **Т.М. Сопка**
13. **Сопко Томаш**// Вегеш М.М., Горват Л.В. Історична наука в Ужгородському державному університеті: (Матеріали до лекцій для студентів історичного факультету). — Ужгород, 2000. — С.19-31.
14. **Томаш Сопко (1927-1991)**// Вегеш М. Історичні дослідження. Т.У: Українська історична наука в портретах (XIX –XX ст.)/ Ужгород. нац. ун-т. — Ужгород, 2000. — С.169-183.

2001

15. **Сопко Томаш Михайлович**// Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси/ Карпато — русский этнологический исследовательский центр США. — Ужгород: Изд-во В. Падяка, 2001. — С.349. — Фото.

2002

16. **Пам'ять серця: 13 лютого — 75-річчя народження Томаша Михайловича Сопка, закарпатського історика (1927-1991):** [Спогади заступника директора Закарпатського музею народної архітектури та побуту Т.Т. Сопка про батька]/ Записала Л. Галочкіна// Молодь Закарпаття. — 2002. — 16 лютого (№ 6). — С.4. — (Ювілей).